

ПРИЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНКЕРОВЪ.

(Опыт Виленскаго военного училища).

Во исполненіе общихъ указаній, преданныхъ военно-учебнымъ заведеніямъ, и въ отвѣтъ на пожеланія, постоянно высказываемыя какъ въ печати, такъ и въ средѣ военного общества, Виленскимъ военнымъ училищемъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, разрабатывались опытнымъ порядкомъ новые приемы практической (зимней) подготовки юнкеровъ къ полевой и казарменной службѣ. Въ настоящей статьѣ предлагается общему вниманію краткій обзоръ выполненія этихъ приемовъ въ законченной программѣ замнихъ занятій 1911—12 учебнаго года.

Въ обзоръ включаются: 1) тактическіе «выходы въ поле»; 2) зимняя боевая стрѣльба съ маневрированіемъ отряда изъ 3-хъ родовъ войскъ; 3) инструкторская подготовка и работа юнкеровъ; 4) обученіе учителей молодыхъ солдатъ; 6) служба въ составѣ войсковыхъ карауловъ; 7) облавныя охоты, и 8) полевыя проѣздки.

Но ранѣе, чѣмъ приступить къ описанію приемовъ, необходимо дать отвѣтъ на вопросъ: какъ было выдѣлено время для веденія нѣкоторыхъ изъ этихъ занятій?

«Таблицей», утвержденной военнымъ министромъ 28-го іюля 1910 года, для пѣхотныхъ военныхъ училищъ установлено 27 уроковъ въ недѣлю. Эти уроки были распределены въ училищѣ такъ:

ежедневно, кромѣ средъ, по 5 уроковъ, а по средамъ—2 урока, отъ 2 до 4 часовъ дня. Такимъ образомъ, еженедѣльно, по средамъ, для полевыхъ или казарменныхъ занятій удѣлялось все утро до 2 час. дня; представлялось также возможнымъ, при праздникахъ, приходившихся во вторникъ или въ четвергъ, жертвовать двумя уроками въ среду и привлекать юнкеровъ къ суточной службѣ, а также выходить во вторникъ на вечерне-ночныя занятія, дѣлая соотвѣтственно поздній подъемъ въ утро среды.

Другой, естественно возникающій вопросъ: какъ доходили до поля?

Училище, въ разрѣшеніи этого вопроса, стоитъ въ особо благоприятныхъ условіяхъ: до полевыхъ урочищъ, необходимыхъ для тѣхъ или иныхъ занятій, отъ 15 до 45 минутъ ходу; отъ училища до ближайшихъ казармъ—20 минутъ.

Обращаемся теперь къ намѣченнымъ пунктамъ обзора:

I. Тактическіе выходы въ поле.

а) *II-го спеціального (старшаго) класса.* Юнкера II-го спеціального класса исполнили въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ учебнаго курса (сентябрь—ноябрь) 9 выходовъ (декабрьскія и послѣдующія среды были посвящены, какъ изложено ниже, занятіямъ съ молодыми солдатами). Программа выходовъ была посвящена почти исключительно повторенію полевыхъ лагерныхъ занятій, а именно:

7-го и 21-го сентября. Сторожевая служба.

28-го сентября и 12-го октября. Укрѣпленіе позиціи съ возведеніемъ окоповъ полной профили.

19-го октября (совмѣстно съ I-мъ спеціальнымъ классомъ). Прохожденіе полосы огня.

26-го октября. Охраненіе на походѣ.

9-го ноября. Развѣдка.

16-го ноября. Ознакомленіе съ матеріальной частью артилеріи.

23-го ноября. Двусторонній маневръ сводныхъ ротъ, составленныхъ изъ обоихъ спеціальныхъ классовъ.

б) *I-го спеціального (младшаго) класса.* Исполнено въ теченіе сентября—февраля 17 выходовъ, по содержанію параллельныхъ развитію курса тактики, а именно:

7-го сентября. Оцѣнка мѣстности, ориентировка, чтеніе плановъ и картъ.

21-го сентября. Строи пѣхоты: рота военного состава, баталіонъ мирнаго состава (показное ученіе частей 108-го пѣх. Саратовскаго полка).

28-го сентября. Движеніе и строи пѣхоты подъ артилерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

12-го октября. Наступленіе и веденіе огня подъ ружейнымъ огнемъ.

19-го октября (совмѣстно со II-мъ спеціальнымъ классомъ). Прохожденіе полосы огня (полная картина наступленія роты).

26-го октября. Двусторонній маневръ взводовъ состава военного времени.

9-го ноября. Показное учение сотни 3-го Донского казачьяго полка.

16-го ноября. Показное учение батареи 27-й артилерійской бригады.

23-го ноября. Двусторонній маневръ сводныхъ ротъ, составленныхъ изъ обоихъ специальныхъ классовъ.

7-го декабря. Служба связи въ пѣхотномъ полку. Показное учение команды связи 108-го пѣх. Саратовскаго полка.

14-го декабря. Второй двусторонній маневръ взводовъ состава военного времени.

11-го и 18-го января. Сторожевая служба.

25-го января. Охраненіе на походѣ.

8-го и 15-го февраля. Развѣдка.

21-го февраля. Введеніе въ ночную обстановку.

На всѣ перечисленныя занятія (кроме ночного) юнкера выступали между 7 и 8 часами утра и возвращались въ училище около 1 часа дня, проводя каждый разъ около 5 часовъ на воздухѣ и удѣляя по 3—4 часа собственно на выполненіе задачи. Такимъ образомъ, юнкера II-го специального класса имѣли всего 9 выходовъ и около 30 часовъ полевой работы и юнкера I-го специального класса— 17 выходовъ при работѣ около 60 часовъ.

Съ самаго начала выходовъ, было принято выполненное впоследствии категорическое рѣшеніе производить ихъ въ назначенные дни независимо отъ погоды. Такое рѣшеніе вполне примирило всѣхъ участниковъ: сначала съ мыслью о необходимости выполненія программы, а затѣмъ и съ тягостями зимней работы въ полѣ, причемъ выяснилось, что морозъ и осадки мало вліяютъ на эти занятія, дѣйствительной же помѣхой имъ являются вѣтры и осенняя или весенняя слякоть. Температура воздуха колебалась въ дни выходовъ отъ 15° тепла до 19° мороза.

Полная программа выходовъ была разработана передъ началомъ зимняго курса командиромъ баталіона совмѣстно съ старшимъ руководителемъ тактики и объявлена приказомъ по училищу. Каждый выходъ того или другого класса разрабатывался предварительно штатными преподавателями тактики или офицерами строевого состава, или же тѣми и другими совмѣстно. Непосредственными же руководителями въ полѣ, смотря по задачѣ, являлись: командиръ баталіона и преподаватели тактики, артилеріи и фортификаціи или офицеры строевого состава, при непремѣнномъ участіи послѣднихъ во всѣхъ занятіяхъ. Тѣми же лицами для каждого выхода составлялись издавашіяся литографскимъ способомъ и выдававшіяся каждому юнкеру: программы, задачи, схемы, отчетныя карточки, конспекты и т. п. пособія. Въ большей части случаевъ выходы сопрѣожда-

лись предварительными накануне или въ полѣ сообщеніями, или краткими бесѣдами преподавателей или строевыхъ офицеровъ. Каждый выходъ заканчивался обязательнымъ разборомъ въ полѣ, къ чему привлекались всѣ юнкера. При совмѣстныхъ занятіяхъ юнкеровъ обоихъ классовъ, юнкера младшаго класса исполняли обязанности рядовыхъ, юнкера же старшаго класса назначались на командныя мѣста отъ старшаго въ звенѣ до командира взвода включительно. Всѣ матеріалы, работы, замѣтки и описанія, относившіяся къ каждому выходу, подбирались и сведены въ общій отчетъ, предназначенный послужить основаніемъ для работы будущаго года.

По впечатлѣніямъ всѣхъ руководителей, исполненныя полевые занятія были проведены въ полной связи съ класснымъ преподаваніемъ тактики, а потому существенно отразились на усвоеніи юнкерами этого предмета. Кромѣ того, было достигнуто полное объединеніе совмѣстной работы и службы офицеровъ учебнаго и строевого составовъ.

2. Зимняя боевая стрѣльба.

21-го января юнкера обоихъ специальныхъ классовъ участвовали въ боевой стрѣльбѣ съ маневрированіемъ отряда, составленнаго изъ баталіона военного времени 106-го пѣх. Уфимскаго полка, батареи 27-й артилерійской бригады и сотни 3-го Донскаго казачьяго полка.

Участіе cadaго класса было различно: юнкера II-го специального класса, безъ ружей, имѣя каждый карту мѣстности и отлитографированное «предположеніе» маневра, снабженные биноклями и компасами, присутствовали, подъ руководствомъ преподавателей тактики и артилеріи и своихъ строевыхъ офицеровъ, въ качествѣ наблюдателей, для ознакомленія съ полной картиной и всѣми деталями выполнения подобныхъ ученій; юнкера же I-го специального класса, въ полномъ походномъ снаряженіи, были влиты поротно въ ранжиръ четырехъ ротъ маневрировавшаго баталіона для участія въ боевой стрѣльбѣ наравнѣ съ рядовыми солдатами.

Постановка юнкеровъ I-го специального класса въ строй баталіона была исполнена въ 8 часовъ утра, по прибытіи на сборный пунктъ отряда. Тамъ же юнкера II-го специального класса, раздѣлившись на группы по класснымъ отдѣленіямъ (совпадающимъ въ училищѣ съ дѣленіемъ на 4 роты), руководимые преподавателями и своими строевыми офицерами, присутствовали при разъясненіи начальникомъ отряда задачи и отдачѣ всѣхъ приказаній, а затѣмъ сопровождали различныя части отряда въ походномъ движеніи, раз-

ворачиваніи, наступленіи и атакѣ, переходя отъ одной части къ другой, отъ одного пункта къ другому, сообразно перемѣщенію наибольшаго интереса для наблюдений.

Маневръ былъ исполненъ по глубокому снѣгу, при морозѣ около 5°.

Помимо общіихъ впечатлѣній, юнкера I-го спеціального класса, вошедшіе въ составъ одной изъ ротъ, ознакомились также съ впечатлѣніями отъ артилерійской стрѣльбы черезъ головы и стали близкими свидѣтелями несчастной случайности: преждевременнаго разрыва снаряда, причемъ за цѣпью былъ раненъ легко въ голову шрапнельной пулей нижній чинъ-телефонистъ, стаканъ же снаряда упалъ передъ цѣпью.

По окончаніи маневра, юнкера обоихъ классовъ, съ разрѣшенія начальника 27-й пѣхотной дивизіи, присутствовали при разборѣ и затѣмъ, послѣ завтрака въ полѣ изъ походной кухни, слѣдовали въ городъ отдѣльно отъ войскъ, прибывъ въ училище къ 4½ час. дня. Всего было пройдено около 25 верстъ.

На другой день, въ залѣ училища, въ присутствіи обоихъ классовъ, всѣми бывшими на маневрѣ преподавателями и офицерами строевого состава былъ произведенъ подробный разборъ задачи, дѣйствій и стрѣльбы всего отряда и каждого рода войскъ.

3. Инструкторская подготовка и работа юнкеровъ.

Трехлѣтняя программа строевого курса училища дала возможность опредѣлить общую задачу каждого класса слѣдующимъ образомъ: 1-й годъ (считая годы съ 1-го сентября по 1-е сентября)—служба рядового бойца; 2-й годъ—совершенствованіе, изученіе всѣхъ прикладныхъ службъ одиночнаго бойца и *методическая подготовка къ инструкторству*; 3-й годъ—служба начальника всѣхъ степеней отъ старшаго въ звенѣ до офицера-командира взвода включительно и *инструкторская практика*.

Осуществленіе послѣдней изъ этихъ задачъ достигается слѣдующими приемами. При окончаніи I-го спеціального класса, т. е. средняго года, каждый юнкеръ имѣетъ вполнѣ обоснованный баллъ за подготовку къ инструкторству; въ первые же дни начала учебнаго года всѣ юнкера общаго класса (т. е. вновь поступившіе) распределяются по инструкторамъ, причемъ каждый юнкеръ II-го спеціального класса получаетъ, для обученія въ указанные годовымъ расписаніемъ строевые часы, одного—двухъ—трехъ учениковъ, коими руководить на правахъ учителя въ теченіе перваго года.

Фельдфебеля и взводные учениковъ не получаютъ, руководя инструкторами и работая надъ учениками, наименѣе успѣшными. Расписаніемъ 1911—12 учебнаго года инструкторскому обученію былъ предоставленъ 51 часъ, а именно:

по одиночной выправкѣ	11 час.
„ гимнастикѣ	12 „
„ строю	11 „
„ обученію стрѣльбѣ и осмотру ружей .	17 „

Инструкторская работа юнкеровъ II-го спеціального класса поставлена отвѣтственно: успѣхи учителя оцѣниваются баллами, индивидуальныя смотры учениковъ производятся не иначе, какъ въ присутствіи ихъ учителей.

Училищемъ признано, что наилучшіе успѣхи строевого обученія вновь принятыхъ юнкеровъ въ теченіе перваго полугодія достигаются помощью инструкторовъ.

4. Обученіе учителей молодыхъ солдатъ.

Въ ноябрѣ 1910 года, по просьбѣ начальника военныхъ сообщеній Виленскаго военнаго округа и съ разрѣшенія командующаго войсками, къ училищу были прикомандированы на двѣ недѣли 20 учителей молодыхъ солдатъ 1-й желѣзнодорожной бригады для передачи имъ юнкерами II-го спеціального класса нѣкоторыхъ приѣмовъ строевого обученія. Въ концѣ октября 1911 года, по просьбѣ командира 5-го желѣзнодорожнаго баталіона, признавашаго существенный успѣхъ подготовки учителей юнкерами въ 1910 году, къ училищу было прикомандировано на четыре недѣли 20 унтер-офицеровъ и ефрейторовъ 5-го баталіона для такихъ же занятій.

Все дѣло постановки этихъ занятій было поручено одному изъ ротныхъ командировъ, который составлялъ расписанія занятій, программы ихъ и конспекты.

Къ обученію учителей были привлечены всѣ юнкера II-го спеціального класса, работавшіе, чередуясь по-ротно, съ одними и тѣми же нижними чинами. Временемъ для занятій (по расписанію) было назначено: 40 минутъ утромъ (до чая, вмѣсто осмотра и прогулки), 30 минутъ передъ завтракомъ (вмѣсто общей гимнастики), 1 ч. 50 м. въ часы строевыхъ занятій и 1 часъ послѣ вечерней зари. Такимъ образомъ каждый нижній чинъ имѣлъ ежедневно 4 часа занятій съ юнкерами по расписанію. Программа методическаго обученія охватывала: выправку, одиночное и шереножное ученія командованіе, одиночную подготовку стрѣлка, службу на посту и въ караулѣ и гимнастику.

Оцѣнка успѣха занятій не принадлежитъ училищу. Училище имѣеть лишь право свидѣтельствовать объ увлеченіи, охватывавшемъ обѣ стороны на занятіяхъ, о прекрасной работѣ нижнихъ чиновъ, о глубокомъ интересѣ, проявленномъ къ нимъ юнкерами, и несомнѣнной пользѣ, извлеченной ими изъ этихъ занятій.

5 Обучение молодыхъ солдатъ.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, по соглашенію съ командиромъ 105 пѣх. Оренбургскаго полка и съ разрѣшенія командующаго войсками, юнкера II-го спеціальнаго класса участвуютъ въ обученіи молодыхъ солдатъ 3-го баталіона названнаго полка, расположеннаго въ 20 минутахъ ходьбы отъ училища.

Занятія послѣдняго (1911—12) учебнаго года производились по средамъ, съ 30 го ноября до середины марта, причемъ до начала марта состоялось: 10 занятій казарменныхъ по 4 часа и въ мартѣ въ двухъ ротахъ 2 и въ двухъ—3 занятія полевыхъ, такой же продолжительности; всего каждый юнкеръ имѣлъ около 50 часовъ практики въ обученіи молодого солдата.

Распределеніе занятій однодневными приѣмами на протяженіи 3½ мѣсяцевъ дало юнкерамъ возможность, не прерывая нормальнаго теченія своего строевого курса, прослѣдить весь путь обученія молодого солдата и наблюдать его развитіе.

Юнкера каждой роты училища являлись на занятія постоянно въ однѣ и тѣ же роты баталіона (1-й роты—въ 9-ю, 2-й—въ 10-ю, 3-й—въ 11-ю и 4-й—въ 12-ю).

Каждый юнкеръ имѣлъ своихъ постоянныхъ 2—3. учениковъ. Фельдфебеля и взводные имѣли общее наблюденіе за работой юнкеровъ, или же, по просьбѣ ротныхъ командировъ, занимались съ учителями изъ нижнихъ чиновъ.

Командиры ротъ училища держали постоянную связь съ командирами ротъ полка и были детально освѣдомлены о теченіи курса, о предстоящихъ занятіяхъ очереднаго дня, а также о тѣхъ приѣмахъ обученія, которые приняты въ полку и не должны быть измѣняемы. Сообразно этимъ свѣдѣніямъ, наканунѣ каждаго выхода въ казармы, юнкера подготовлялись къ предстоящимъ урокамъ и получали подробныя указанія своихъ офицеровъ.

Юнкера прибывали въ казармы къ 8 час. утра въ сопровожденіи своихъ офицеровъ—командировъ взводовъ. Занятія распределялись на 4 часа и заканчивались къ полудню. Въ эти же часы въ ротахъ находились ихъ ротные командиры и офицеры, обучающіе

молодыхъ солдатъ, а также командиры ротъ училища и командиры баталіона училища и 3-го баталіона полка. Полное распоряженіе и руководство занятіями сохранялось, естественно, за каждымъ командиромъ роты полка, непосредственное же распоряженіе юнкерами—за ихъ офицерами.

Программа занятій, назначавшихся въ часы участія юнкеровъ, охватывала почти всѣ отдѣлы практической подготовки (гимнастика, выправка, обученіе стрѣльбѣ, строй) и, за исключеніемъ лишь словесныхъ свѣдѣній по стрѣльбѣ и изученію ружья, совершенно не касалась такъ называемой «словесности».

Въ два и три мартовскихъ «выхода въ поле» вмѣстѣ съ молодыми солдатами, юнкера имѣли возможность передать имъ часть своихъ знаній по отдѣламъ одиночной подготовки бойца, примѣненія къ мѣстности, сторожевой и дозорной службы.

5-го апрѣля всѣ юнкера-учителя присутствовали на смотре молодыхъ солдатъ 3-го баталіона, произведенномъ командиромъ полка.

Воздерживаясь и здѣсь отъ оцѣнки пользы, извлеченной ротами полка изъ занятій юнкеровъ, настоящій отчетъ можетъ лишь свидѣтельствовать о довѣриіи и привѣтливости, съ которыми встрѣчаютъ юнкеровъ въ ротахъ Оренбургскаго полка офицеры и молодые солдаты, о громадности пользы, извлеченной изъ этихъ занятій юнкерами, объ искренности ихъ отношенія къ этому дѣлу, а также и высказать надежду, что польза отъ этихъ занятій лучше всего будетъ оцѣнена въ тѣхъ ротахъ, въ которыхъ нынѣшніе юнкера будутъ служить молодыми офицерами.

6. Служба въ составѣ войсковыхъ карауловъ.

Въ теченіе зимы 1911—12 года, съ разрѣшенія командующаго войсками и по соглашенію съ командиромъ 169 пѣх. Новотрокскаго полка, былъ повторенъ опытъ 1910—11 года совмѣстнаго вступленія въ караулъ юнкеровъ II-го спеціальнаго класса съ нижними чинами. Въ этотъ нарядъ *назначались только юнкера, не бывшіе ни разу до поступленія въ училище въ войсковомъ гарнизонномъ караулѣ.*

Юнкера составляли въ избранныхъ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ караулахъ только среднюю смѣну часовыхъ, всѣ же прочіе чины карауловъ назначались отъ полка. Для проведенія всѣхъ юнкеровъ черезъ эту службу, потребовалось заступленіе въ караулы въ два пріема, что и было исполнено 6-го декабря (праздникъ подъ среду) и 1-го февраля (среда подъ праздникъ). Всѣ

расчеты наряда производились заблаговременно по соглашенію съ полкомъ; затѣмъ, въ день заступленія, за часъ до развода, послѣ ранняго обѣда въ училищѣ, назначенные юнкера являлись въ соотвѣтствующія роты полка, вносились въ вѣдомости, входили въ расчетъ и выходили на разводъ въ составѣ карауловъ. Послѣ смѣны и возвращенія карауловъ въ роты полка, юнкера, отдѣльными командами, возвращались въ училище. Въ караулѣ юнкера имѣли общій съ нижними чинами ужинъ и чай, доставлявшіеся отъ полка.

Запасъ впечатлѣній, съ которыми юнкера возвращались изъ карауловъ, оправдывалъ предположеніе, положенное въ основу опыта, что едва ли впоследствии, въ офицерскомъ званіи, имъ представится еще разъ возможность такъ непосредственно и достоверно знакомиться со службой солдата въ караулѣ, съ его отношеніемъ къ этой службѣ, промахами и ухватками, а также и съ его обстановкой и нуждами.

Передъ выступленіемъ въ лагерь, всѣмъ юнкерамъ II-го спеціального класса предстоитъ самостоятельно и въ полной отвѣтственности занять тѣ же офицерскіе и унтеръ-офицерскіе караулы.

7. Облавныя охоты.

Воспользовавшись гостепріимствомъ Виленскаго военно-охотничьяго общества, училище имѣло возможность организовать на принадлежащихъ обществу земляхъ три облавныхъ охоты, 27-го ноября, 5-го и 15-го января (праздничные дни). Въ охотахъ, помимо офицеровъ, принимали участіе 10—15 юнкеровъ-охотниковъ и около 20 юнкеровъ-загонщиковъ. Январскія охоты прошли при 16 и 18 градусномъ морозѣ.

8. Полевая проѣздки.

Для обученія юнкеровъ II-го спеціального класса верховой ѣздѣ, при училищѣ состоятъ распоряженіемъ командующаго войсками въ постоянномъ прикомандированіи: офицеръ-инструкторъ отъ одного изъ кавалерійскихъ полковъ, 16 лошадей съ сѣдлами и полнымъ приборомъ и 16 нижнихъ чиновъ отъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ округѣ. Каждый юнкеръ, по годовому расписанію, имѣетъ еженедѣльно одинъ часъ верховой ѣзды въ открытомъ манежѣ. Во всѣ праздничные дни очередные юнкера, по мѣрѣ выучки, выѣзжаютъ при одномъ изъ офицеровъ на полевая проѣздки въ окрестности Вильны.

Все изложенное приводит къ выводу, что пожеланія, клонящіяся къ усиленію практической и полевой подготовки юнкеровъ, осуществимы. Описанные приемы, конечно, не имѣютъ иного значенія, какъ опытныхъ исканій новыхъ путей, но эти опыты показываютъ нѣкоторую широту, въ предѣлахъ которой возможно ставить задачи. Необходимо, однако, стремиться къ предоставленію училищамъ болѣе опредѣленныхъ средствъ для осуществленія этихъ задачъ, такъ какъ все описаніе приемовъ, исполненныхъ Виленскимъ училищемъ, выясняетъ, что осуществленіе ихъ было возможно лишь при наличіи мѣстныхъ условій и благожелательномъ отношеніи къ нуждамъ, ходатайствамъ и просьбамъ начальствующихъ лицъ гарнизона, начиная съ командующаго войсками.

Въ частности, основываясь на исполненномъ опытѣ, слѣдуетъ указать на желательность:

Сокращенія, за счетъ тактики, 27 учебныхъ часовъ въ недѣлю на 25, что дастъ возможность, назначивъ на пять дней недѣли по 5 уроковъ, имѣть одинъ день въ распоряженіи начальника училища для полевыхъ занятій. Тогда, пользуясь походной кухней и не стѣсняясь ни двумя лекціями, ни возвращеніемъ къ обѣду, представится возможность, хотя бы выѣзжая по желѣзной дорогѣ, исполнять полевые занятія по болѣе широкой программѣ.

2. Установленія большаго отпуска на обувь, такъ какъ передъ этимъ матеріальнымъ вопросомъ могутъ стать въ тупикъ всѣ благія стремленія.

Позволю себѣ закончить обзоръ личнымъ мнѣніемъ, что нѣкоторые изъ описанныхъ приемовъ сильны лишь училищамъ, проходящимъ строевую подготовку въ теченіе трехъ лѣтъ, и что только трехлѣтняя программа даетъ возможность, при тяжести учебнаго курса, вполне подготовить юнкера къ инструкторской работѣ младшаго офицера.

Б. Адамовичъ.

